

ПРЯЖА, СВЯТОЗЕРО И КРОШНОЗЕРО В ЗЕРКАЛЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ¹

На примере поселений Пряжа, Святозеро и Крошнозеро авторы исследуют вопрос сохранения жителями памяти об истории своей малой родины и, в связи с этим, об их оценках ее настоящего и будущего. Сбор материала и его интерпретация проводились в соответствии с методами устной истории. Избранный для исследования метод полуструктурированного интервью широко распространен в социологии, но он подходит и для задач устной истории. В *Приложении* даны расшифровки наиболее информативных интервью.

Ключевые слова: устная история поселений, Карелия, Пряжинский район, воспоминания, полуструктурированное интервью.

Среди разнообразных исторических источников особое место занимают материалы по устной истории. Методика устной истории наиболее удобна в исследовании проблематики истории повседневности, а также личностных аспектов в изучении событий недавнего прошлого, отношения людей к настоящему и прогнозированию будущего. Субъективные знания интересны и тем, что позволяют судить о наиболее актуальных для людей сюжетах.

Статус научной дисциплины устная история приобрела лишь в середине XX в. Это произошло во многом благодаря деятельности профессора Колумбийского университета Аллана Невинса, который понимал под устной историей сбор и использование воспоминаний участников исторических событий. Однако термин вскоре распространился на различные виды устных свидетельств о прошлом и

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-31-01212 «Комплексное исследование историко-культурной зоны южной Карелии».

исследования, написанные на их основе². Значительный вклад в становление устной истории как научной дисциплины внесли историки П. Томпсон (Великобритания) и М. Фриш (США), литератор и историк А. Портелли (Италия), антрополог Я. Вансина (Бельгия) и др.

В нашей стране устойчивый интерес к устной истории проявился в конце 1980-х – начале 1990-х гг.³ Вместе с тем подходы, разрабатываемые данной научной дисциплиной, использовались сотрудниками ИСТПАРТа еще в 1920–1930-е гг.: тогда в основном записывались воспоминания участников трех российских революций, а также Первой мировой и Гражданской войн. Сбор воспоминаний был частью массового историко-культурного движения в нашей стране, получившего широкое распространение в 1920-е гг. Многие тысячи этих записей сохранили отечественные архивы, в том числе десятки их хранятся в Научном архиве КарНЦ РАН. В секторе истории ИЯЛИ КарНЦ РАН с записями устных свидетельств давно и успешно работает Е. Ю. Дубровская⁴.

Одним из направлений в рамках данной дисциплины является устная история поселений, которая получила наибольшее распространение в США, Великобритании и Северной Ирландии, Австралии⁵. Среди отечественных исследователей, внесших вклад

² Теория и методология истории [Электронный ресурс]. Волгоград, 2014. URL: <http://www.socionauki.ru/book/files/tmh/335-355.pdf> (дата обращения: 05.02.2015)

³ Среди отечественных специалистов следует отметить В. М. Виноградова, Т. М. Горяеву, В. Д. Дувакина, М. В. Лоскутова, М. Я. Рожанского, А. В. Рябова, Д. П. Урсу и др.

⁴ См., напр.: Дубровская Е. Ю. 1) Память о Первой мировой войне в фольклорных записях 1930-х годов, сделанных в Карелии // Россия в войнах: к 100-летию Первой мировой и 75-летию Второй мировой войн. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Стерлитамак: изд-во Башкирского гос. ун-та, 2014. С. 58–62; 2) «Во солдатушки военные, во матросушки победные...» (Первая мировая война в фольклорных источниках из Научного архива Карельского НЦ РАН) // Живая Старина. 2014. № 4. С. 17–21 и др.

⁵ В качестве примера можно привести сборник «Living Atlanta: An Oral History of the City, 1914–1948», объединивший около 200 интервью, посвященных различным аспектам повседневной жизни горожан Атланты в

в становление устной истории поселений, необходимо упомянуть А. Ю. Чистякова. Его исследовательский интерес связан с устной историей Санкт-Петербурга и Ленинградской области⁶. В Карелии по данной тематике вышла статья А. А. Савицкого, она посвящена устной истории с. Шелтозеро⁷.

Сбор сведений по методу полуструктурированного интервью осуществлялся в поселке Пряжа – районном центре, а также крупных старинных селах Святозеро и Крошнозеро. Уникальная этническая история и культура, связанная с пограничным положением исследуемого региона, являются своего рода его визитной карточкой. Нас же, прежде всего, интересовал вопрос о сохранении сельскими жителями памяти об истории своей малой родины, знании событий отдаленного и недавнего прошлого, персоналий, рожденных в этих краях или внесших вклад в его развитие.

За период экспедиции (08.09.2014–12.09.2014) нами опрошено методом полуструктурированного интервью 16 уроженцев Пряжинского района разного возраста (1938–1990 г.р.), из них пятеро проживали в Пряже, четверо в Крошнозере и трое в Святозере. Почти все они временно переезжали в Петрозаводск для обучения в вузах или учреждениях среднего профессионального образования. Четыре информанта родились в Пряжинском районе, но постоянно проживают в Петрозаводске. Часть опрошенных работает в образовательных и дошкольных заведениях, учреждениях культуры.

период между I и II мировых войн (См.: *Living Atlanta: An Oral History of the City, 1914–1948* / С. М. Kuhn, Н. Е. Joye, Е. В. West. University of Georgia Press, 2005. 432 s.).

⁶ *Чистяков А. Ю.* 1) Устная история г. Новая Ладога и его окрестностей // Устная история в Карелии: сборник научных статей и источников. Петрозаводск, 2008. Вып. 4. С. 52–56; 2) Современные проблемы этнографического изучения Северо-Запада России // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации: Материалы научно-методической конференции (21–23 ноября 2007 г.). Петрозаводск, 2007. Ч. 2. С. 176–178.

⁷ *Савицкий А. А.* Устная история села Шелтозеро [Электронный ресурс] // Кижский вестник. № 12. Петрозаводск, 2009. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-12/1073.html> (дата обращения: 15.02.2015)

Большинство респондентов участвуют в общественно-политической и культурной жизни родных мест.

Разговор о прошлом мы чаще всего начинали с просьбы рассказать о «возрасте» населенного пункта, кем и когда он был основан, деятельность каких исторических личностей была с ним связана, а далее просили охарактеризовать текущую социально-экономическую обстановку.

Пряжа – старинное карельское село, расположенное на берегу оз. Пряжинского в 44 км к юго-западу от Петрозаводска. В письменных источниках дер. На Пряже-озере Олонецкого погоста (района) впервые зафиксирована в переписи Писцовой книги 1582–1583 гг.⁸ Этимология топонима до сих пор не ясна. Наиболее правдоподобной выглядит версия, в соответствии с которой свое название Пряжа получила по фамилии одного из ее первых жителей – Васко Иванова Прягаева⁹. Жители поселка в своих рассказах чаще всего упоминают другую версию, в соответствии с которой Пряжа получила свое название благодаря Петру: «Я помню почему Пряжа называется Пряжей. Потому что там Петр Первый когда-то (*улыбается*). Ну, он везде же ездил, как Вы понимаете, и все ему давал свои наименования. Значит, что Пряжа очень длинный поселок, как пряжа, как нитки пряжи» (респондентка 1982 г.р., г. Петрозаводск). Участники опроса, впрочем, единодушно отмечают *легендарный* характер данной версии и все же неизменно ее упоминают. Сомнения жителей в правдивости своей версии более чем оправданы, ведь царь Петр I Алексеевич занял российский престол лишь в 1689 г., а его поездки в Карелию на Петровские заводы (ныне – Петрозаводск) состоялись еще позднее. В то же время, маршрут поездок царя пролегал по пряжинским и святозерским местам. Совершенно очевид-

⁸ Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asikirjoja Karjalan historiasta 1500– ja 1600–luvulta. Петрозаводск; Йоэнсуу / Joensuu; Petroskoi, 1993. III. С. 48.

⁹ См. подр.: *Керт Г. М., Мамонтова Н. Н.* Загадки Карельской топонимии. Петрозаводск, 1982. С. 75.

но, что для них представления о связи истории малой родины с фигурой первого российского императора представляют определенную культурно-историческую ценность, даже без твердого основания в прошедшей действительности. Поэтому данное высказывание представляется сложным комплексом из народного истолкования (этимологии) названия *Пряжа* и исторического факта посещения этих мест, хотя бы проездом, реальным историческим персонажем, царем Петром. Кстати, почти по всему Европейскому Северу России в преданиях устной истории царь Петр I выступает в роли некоего «демиурга» или «культурного героя» – начинателя всякого крупного дела¹⁰. Следовательно, приведенное мнение является *типичным* для жителей Севера; ниже его подтверждает и пример из Святозера.

Правление Петра I трудно назвать благодатным периодом для российских крестьян, в частности, жителей Пряжинской волости. Ряд дополнительных повинностей, особенно крепостническая приписка к заводским работам, за счет которых обеспечивались нужды технической модернизации государства и расходы военного времени, легли на плечи сельских жителей. Смена чисто деревенского уклада жизни на деревенско-заводской явилась сильным потрясением для жителей волости¹¹. Кроме того, Петр I – единственный правитель российского государства, с кем местное население могло общаться лично. Общение с Петром, участие в его проектах и замыслах равнозначно включению этих мест в «боль-

¹⁰ См. об этом: *Живов В. М.*: 1) Государственный миф в эпоху просвещения // Из истории русской культуры. Т. IV. М., 1996. С. 657–681; 2) Культурные реформы в системе преобразования Петра I // Там же. Т. III. М., 1996. С. 528–583; *Жуков К. С.* Петр Великий – культурный герой Петербурга // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 2. С. 136–145; *Теребихин Н. М.* Петр I – культурный герой и ониматет Русского Севера // Живое слово Русского Севера: Сб. ст. Архангельск, 1998. С. 20–31; *Тульчинский Г. Л.* Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития // Семиотика культуры: антропологический поворот. СПб., 2011. С. 119–122.

¹¹ *Балагуров Я. А.* Приписные крестьяне Карелии в XVIII–XIX вв. Петрозаводск, 1962. С. 121.

шую» историю государства, поэтому данные события не могут не представлять особой культурно-исторической ценности даже для современных жителей, по прошествии трех веков.

Между тем, конкретных исторических сюжетов, связанных с деятельностью царя и его сподвижников в Карелии, в исторической памяти нынешних жителей Пряжи нами не выявлено. В рассказах информантов отсутствуют описания поиска мест для пушечных заводов, основания новых производств, привлечения местных жителей к тяжелым работам в ущерб нуждам сельскохозяйственного производства и рыбного промысла. Однако фигура императора присутствует в топонимических преданиях о Пряже, которые содержат набор мифологических и фольклорных мотивов. Кроме того, значительное влияние на историческую память жителей Пряжи оказывают современные средства массовой информации, склонные приписывать многие значительные события личности Петра I. Она является одной из наиболее известных карельским краеведам и журналистам исторических фигур.

Святозеро и Крошнозеро – села далеко не новые. Деревни на Крошне-озере Олонецкого погоста и на Свято-озере Важинского погоста впервые упоминаются в Писцовой книге 1563 г.¹² Вопрос о происхождении этих названий вызывает не меньше дискуссий, чем в случае с Пряжей, при этом бытуют взгляды о причастности к истории сел первого российского императора. Так, распространено мнение, что именно Петр I назвал оз. Святым, а дер. Святозером. Беседы с жителями показали их знакомство с этой «святой» версией: «1582–1583 год воспоминания идут. А так уже разные идут. Что Петр I проезжал по нашим местам. Попросил воды, ему дали. Зачерпнули воды, он ковшик взял и не видит, такая чистая вода была... Потом говорят, что на одном из островов он рубил и попала щепка, поранил руку, опустил руку в озеро – вылечил.

¹² Писцовая книга Обонежской пятины 1563 г. // Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Материалы по истории народов СССР / Под общ. ред. М. Н. Покровского. Л., 1930. Вып. 1. С. 66, 74, 89. Об этимологии названий Святозеро и Крошнозеро см. статью *Е. Захаровой* и *Д. Кузьмина* настоящего издания.

В общем, разные сказания есть» (респондентка 55–60 лет¹³, с. Святозеро; интервью 7 *Приложения*). Примечательно, что в отличие от Пряжи, на Святозере всплывают обрывки преданий о конкретных случаях во время пребывания царя в селе. Таким образом, здесь миф о Петре-демиурге снабжен «доказательствами из жизни» – о былом присутствии царя в Святозере.

В Святозере и Крошнозере временные рамки основания сел, названные респондентами, приближены к принятым в исторической науке¹⁴. Это, на наш взгляд, объясняется в первую очередь тем, что среди наших собеседников в Крошнозере были знатоки истории края, а в Святозере работники сферы образования и общественные деятели. Те же из респондентов, чья профессиональная деятельность или научный интерес не связаны с историей и культурой родного поселка или села, чаще всего признавались в незнании ими подобных исторических фактов.

Послепетровский период в рассказах наших респондентов совершенно не упоминается. Очевидно, новая приписка, уже к Александровскому заводу при Екатерине II не являлась для жителей Онежско-Ладожского Межозерья чем-то принципиально новым: крестьянско-заводской уклад жизни приписных крестьян в целом воспроизводил прежние порядки времен Петра I.

Вопросы о традиционном укладе жизни в поселке (села), занятиях его жителей увязывались респондентами с советской эпохой. Наиболее близкая к настоящему времени действительность XX в. предстает в виде описания конкретных сюжетов, при этом меняется тон наших собеседников, они становятся *более серьезны и сдержанны*.

¹³ Год рождения не был назван. Здесь и далее: возраст указан со слов интервьюера.

¹⁴ Совпадение «по веку» создания источников, хотя на самом деле Святозеро и Крошнозеро упоминаются в тех частях переписи, где речь идет о селениях, существовавших еще в предыдущую перепись 1496 г. Таким образом, строго научно мы должны отнести возникновение поселений на Святозере и Крошнозере, по крайней мере, к XV в. (см. статью А. Жукова в настоящем издании).

В целом, сама эпоха трактуется как тревожное время. Для этого есть основания в истории самого района. В 1937–1938 гг. аресту подверглась часть работников Пряжинского лесопромышленного хозяйства, в том числе директор В. С. Бауэр. Оперативные и следственные мероприятия проводились сотрудниками НКВД в рамках дела о «контрреволюционной деятельности» бывших членов ВКП(б) в области лесной промышленности¹⁵. В те же годы расследовалось дело шпионско-диверсионной организации на Сямозерской тракторной базе Пряжинского района. Среди причин возбуждения дел фигурировало распространение идей о силе финляндской армии, слабой подготовке и недостаточной оснащенности советских вооруженных сил¹⁶.

Репрессии коснулись семей некоторых информантов. Одна из них делилась воспоминаниями: «Мама работала у меня в связи, и отец у меня был сначала в связи, он был начальником почты. Потом уже, когда войну прошел, как сказать, период (*вздыхает*) года примерно... в 43 году Николай, тогда получается после Николая у нас дед попал под репрессии. Так... раз... после войны, после войны... попали под сталинские репрессии и Николай, то есть сын. Сын и отец, мой дед» (респондентка 50–55 лет, г. Петрозаводск; интервью 5 *Приложения*).

Одно из центральных мест в истории нашей страны занимает Великая Отечественная война. Память о ней, наличие достоверных знаний о событиях тех лет и интерес к ним во многом характеризуют как менталитет отдельно взятого человека, так и состояние исторической памяти общества в целом.

Пряжинский район в 1941 г. после тяжелых боев подвергся оккупации финляндскими войсками. Пряжа была переименована в Теру, и около трех лет она носила это название. Население Пряжинского района по-разному переживало тяготы военного времени. Часть жителей была эвакуирована, многие в Архангельскую область. Сторожилы поселка, детьми побывавшие в эвакуации, делились отрывочными воспоминаниями: «Дак с Петрозаводска на баржах

¹⁵ Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917–1941: Сборник документов и материалов / Сост.: В. Г. Макуров, А. Т. Филатова. Петрозаводск, 2005. С. 303–304.

¹⁶ Советская лесная экономика... С. 303–304.

потом уехали. Мать говорила... В Архангельской области были. <...> Только помню, что мать поваром там работала. В военной столовой. Ну, она военнообязанна, как считали. Она там работала. А мамина сестра, это тетя, работала на лесопилке. Вот опилки принесет, блины делаем... Нечего было кушать. У всех же горе было. <...> Ну, а я-то маленькая была, три года было, дак» (респондентка 1938 г.р., пос. Пряжа; интервью 1 *Приложения*).

Часть населения оставалась на оккупированной территории. Долгое время советские граждане, проживавшие в годы войны на оккупированной территории, старались не обсуждать данные страницы своей биографии. Исходя из полученных нами сведений, это верно для тех случаев, когда кто-либо из членов семьи занимал административную должность. Тогда на данную тему мог быть наложен запрет: «Это вообще. Мои родственники они постоянно: молчать! Не разговаривать, не говорить лишнего ничего. Это было уже заведено... У меня отец все-таки начальник почты был» (респондентка 50–55 лет, г. Петрозаводск; интервью 5 *Приложения*). В целом, ограничения на обсуждение периода оккупации не существовало, но вспоминали о нем неохотно: «Так у нас, кто? Дедушка, да бабушка. А чего, это вот... запрет делать? Если вся деревня знала, что мы... вся деревня была в оккупации!» (респондентка 1940 г.р., с. Святозеро).

Информантами отмечалось терпимое отношение финнов к карельскому населению: «А как финны относились к местному населению, которое не в лагере было?» «Нет, к карелам относились нормально». «Лояльно?» «Да, нормально относились к карелам. Но... (улыбнулся) среди карелов тоже было всякого» (респондент 1954 г.р., с. Крошнозеро; интервью 9 *Приложения*). В одном из рассказов подчеркивалось негативное отношение к населению, остававшемуся на оккупированной территории со стороны местных жителей: «Зато кто был в эвакуации, все время меня дразнил, вы – оккупанты, вы под финнами жили. Так а что? Если полгода было мне, да брату два с половиною, дак... Все равно, видишь, “оккупанты”» (респондентка 1940 г.р., с. Святозеро).

Знания о военном периоде у респондентов, рожденных в конце 1970-х – начале 1980 гг., оказались менее полными, подчас данная

тема была для них не знакома или малоинтересна: «Бои-то были, по-моему, в районе Пряжи. До Петрозаводска практически финны дошли. А таких определенных мест не знаю... Вот сейчас говорите, мне что-то стыдно становится, что я не знаю. Такие вещи. Надо все же найти время и почитать» (респондент 1978 г.р., г. Петрозаводск; интервью 6 *Приложения*); «Я честно просто говорю, что мне это неинтересно. И у нас никогда в семье такого не было, ой, бабушка, расскажи, как вы в войну там... О, мы там, внученька...» (респондентка 1982 г.р., г. Петрозаводск; интервью 8 *Приложения*).

Отметим, что учителя и некоторые деятели культуры в силу профессиональной специфики обсуждают данную тему более открыто. Часть респондентов разного возраста признались, что не слышали об оккупации поселка или путались при ответе на вопрос о том, под властью германских или финляндских войск находилась территория Пряжинского района. Вместе с тем такие случаи следует признать исключительными.

Упоминания заслуживает сюжет, связанный с сохранением памяти о М. В. Мелентьевой. Увековечивание памяти героев военного времени являлось стандартной и эффективной коммеморативной практикой в советский период истории. Мария Владимировна Мелентьева, уроженка Пряжи, 25 сентября 1943 г. за проявленное мужество была посмертно удостоена звания Героя Советского Союза, награждена орденом Ленина, орденом Красной звезды. Ее именем названы Пряжинская средняя школа, улицы в Пряже и Петрозаводске, буксирный пароход¹⁷. Дом, в котором она проживала, сохранен в качестве музея. Подвиг М. В. Мелентьевой в советское время широко обсуждался на школьных уроках. Нашел он отражение и в литературе. Не случайно поэтому М. В. Мелентьева упоминается почти всеми опрошенными жителями Пряжи, в ответ на просьбу назвать известных и выдающихся людей, живших в селе. В редких случаях информанты оказались не в состоянии рассказать хоть что-нибудь о ней и ее вкладе в победу.

В качестве положительных моментов советской эпохи респонденты называли наличие местных производств, обеспечивавших население рабочими местами. Особого упоминания в этом ключе,

¹⁷ Имена героев на карте Петрозаводска. СПб., 2013. С. 22.

как правило, заслуживает активная деятельность звероводческого совхоза «Святозерский», промышленного комбината, занимавшегося изготовлением лодок-пряжинок. Данные воспоминания часто переплетаются с оценкой текущей социально-экономической ситуации. При этом зачастую советскому времени отдается явное предпочтение.

Одна из тем интервью была связана с обсуждением культурной и религиозной жизни в поселке в советское время. По данным наших собеседников, последняя никогда полностью не останавливалась, отсутствовали и преследования верующих. Люди старшего возраста, особенно женщины, являлись более активными в соблюдении религиозных обрядов. Жители Пряжи, Святозера и Крошнозера вспомнили следующие религиозные праздники: Рождество (7 января¹⁸); Сретение Господне (15 февраля); Масленицу; Вход Господень в Иерусалим или Вербное воскресенье; Воскресение Христово или Пасха; День Святой Троицы; Покров Пресвятой Богородицы (14 октября), престольные праздники: «А народ посещал церковь, открыто это делали? Или это не поощрялось?» «Так пожилые которые ходили, так и ходили. Старушки вот говорят, а что, говорят, нам сделают?» (респондентка 1940 г.р., с. Святозеро); «*Terunkylä, Suavankylä, Keskikylä*. Это по-карельски. А как *Suavankylä* это как будет, не знаю даже сказать. <...> А середина Пряжи – это *Oinaspyhäpäivä*, это значит *Oinas* – это Андрей¹⁹. Андреев день. Так надо сказать вот. Вот делилось раньше так. Праздники справляли в середине, в одном конце и в другом конце²⁰. Разные дни были» (респондентка 1938 г.р., пос. Пряжа); «Ходили в церковь. До сих пор ходят. А чего? Ну, может быть, когда-то там, еще меня не было в живых, в эти года, когда там начались церковь ликвидировать – тогда, конечно. А потом же уже в наше время, после войны, там все же это начало налаживаться» (респондент 1954 г.р., с. Крошнозеро; интервью 9 *Приложения*).

¹⁸ Все даты приведены по григорианскому календарю; даты переходящих церковных праздников не указаны.

¹⁹ *Oinas* (кар.) – баран. *Oinaspyhäpäivä* – Баранье воскресенье.

²⁰ Имеются в виду разные части пос. Пряжа.

В семьях, принадлежащих к партийной номенклатуре, возникали конфликты на религиозной почве, особенно между поколениями: «А в нашей семье этого не было, потому что папа партийный был, чтобы ни иконы, ничего не было. Мы не знаем. Папа, может быть, и крещеный был, бабушка ничего не говорила» (респондентка 55–60 лет, с. Святозеро; интервью 7 *Приложения*).

Светские праздники: День защитника Отечества (23 февраля), Международный женский день (8 марта), Праздник весны и труда (1 мая), День победы (9 мая) отмечаются в семьях практически всех информантов.

Однородным в рассказах информантов предстает послевоенный период советской истории. Никто из наших собеседников не останавливался на периоде руководства страной Н. С. Хрущевым, Л. И. Брежневым, и даже эпоха реформ 1985–1991 гг. не занимает в воспоминаниях значительного места.

Схожим образом обстоит дело и с повествованиями, посвященными постсоветскому времени. 1990-е гг. стали периодом ухудшения социально-экономической ситуации в Пряжинском районе. Кризисные явления в экономике района нашли свое отражение в закрытии предприятий. Результатом этого стало сокращение рабочих мест и ухудшение благосостояния населения. В этот период переезд в Петрозаводск в поисках работы становится для жителей Пряжинского района частью новой реальности.

Остановимся на причинах, побудивших информантов переехать на постоянное жительство в Петрозаводск. Эти мотивы демонстрируют типичную для постсоветского пространства модель миграционного поведения. Кроме того, новоявленные горожане имеют особый взгляд на жизнь родного поселка или села.

Как показывают многочисленные исследования, проводимые в России, основной причиной миграции по-прежнему остается поиск наиболее выгодных экономических условий, таких как занятость на рынке труда, более высокая заработная плата, возможность получить новую профессию, повысить квалификацию. В основном, центрами притяжения мигрантов выступают большие и крупные города. В эти города мигрирует население малых и средних городов, а также из

сельской местности²¹. В Карелии таким центром притяжения является Петрозаводск.

Территориальная близость города, наличие в нем заведений среднего и высшего профессионального образования, более широкие, по сравнению с поселком, возможности для профессиональной реализации являлись определяющими причинами для переезда некоторых респондентов в Петрозаводск. Кроме того, они подчеркивали более высокий уровень жизни в столице: «Да, большинство в Петрозаводск, в Санкт-Петербург уезжают... Какие, может, бездари остались (*улыбнулся*). Ну не бездари... Те, может, кто хочет больше себя реализовать, Пряжа, она не дает тех, того... Потенциала там нет, нет там такой работы, нет там таких, допустим, институтов каких-то, организаций. Наверное, так. Хотя предполагаю, что там должны быть какие-то предприятия, на которых можно и работать, и зарабатывать, и себя реализовывать» (респондент 1978 г.р., проживает в Петрозаводске; интервью 6 *Приложения*); «Ну, насколько вот я понимаю, то что может дать городская жизнь человеку, это какое-то благоустройство там в квартире, это всё и в поселках есть теперь, в деревнях. Что касается зарабатывания денег... Например, я, закончив университет, с трудом представляла, что я могла бы делать в... Святозере (респондентка 1982 г.р., проживает в Петрозаводске с 2000 г.; интервью 8 *Приложения*).

Можно констатировать убежденность большинства респондентов, переехавших в город, в отсутствии рабочих мест в родных селах, возможностей для культурного отдыха, низком качестве жизни населения: «Я думаю, что там (в Пряже – Ю. Л.) делать нечего. Там скучно (*улыбнулась*), даже я не езжу. С теми людьми, с которыми в детстве я дружила, начинает уже молодежь... Дискотек у нас нету, а есть местный бар. Два даже теперь. Что делать? Только пить» (респондентка 1990 г.р., проживает в Петрозаводске). Один

²¹ Глазкова Л. А., Реш О. В. Социологический анализ миграционных процессов большого города [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-migratsionnyh-protsessov-bolshogo-goroda> (дата обращения: 03.02.2015)

из наших собеседников, проживающий в городе несколько лет, объяснял свое желание переехать в Петрозаводск более высоким уровнем и качеством жизни в городе: «В Пряже потому что как-то культурная жизнь мне не нравилась, хотя не многим она отличалась от Петрозаводска (*улыбнулся*), но в Петрозаводск как-то больше тянуло» (респондент 1978 г.р., проживает в Петрозаводске; интервью 7 *Приложения*).

Не все информанты проявили себя сторонниками городской жизни с присущим для нее ритмом социальных процессов. Старожил пос. Пряжа подчеркнула различия в ритме жизни города и деревни: «Городские более как-то... дерзкие (*смеется*). Или как правильно сказать?.. Ну, город есть город. Везде надо успеть, везде надо торопиться. Бегут, бегут, бегут. Не знаю, куда торопятся. А мы тут размеренной жизнью такой живем. А теперь так вообще, на старости уже» (респондентка 1938 г.р., пос. Пряжа; интервью 1 *Приложения*).

Среди тех, кто предпочел городу жизнь в поселке или селе, оказалось немало молодежи. Они рассказывали: «Так я и работала в Петрозаводске. И жила в Петрозаводске. А толку-то? Городская жизнь как-то не по мне. Я почти всю жизнь жила в деревне... Городская жизнь, я шесть лет в городе прожила, и поняла, что это невозможно больше такое (*улыбнулась*)» (респондентка около 30 лет, пос. Пряжа; интервью 4 *Приложения*); «Я жила в городе. Но это буквально, наверное, было год, полгода. И как-то все равно тянет обратно (*улыбнулась*) <...> Города, где вот ритм жизни, там бешеный ритм жизни. Там нужно везде успевать, везде где-то себя проталкивать постоянно как-то вот. А тут как-то поспокойнее» (респондентка 25–30 лет, пос. Пряжа). Среди преимуществ сельской жизни указывались близость к природе, возможность возделывания земли и занятия рыбным промыслом; подчеркивалось и положительное влияние самой окружающей обстановки, неспешного течения деревенской жизни. В большей степени это свойственно нашим собеседникам из сел Святозеро и Крошнозеро. «Здесь красиво! И здесь воздух чище, как говорится. И вообще... и народ такой более-менее нормальный народ такой. Это в другое место уехать, там, черт его знает, его, народа, не знаешь. А здесь я всех

знаю: меня знают все, и я всех знаю» (респондент 1954 г.р., с. Крошнозеро; интервью 9 *Приложения*).

За словами о близости информантам более размеренного ритма и образа жизни могли стоять иные мотивы, послужившие причиной возвращения в родной поселок или село. Для молодежи они были связаны со сложностью трудоустройства в городе и, как следствие, материальными трудностями: «Своего жилья нет, и работу нормальную сложно найти, и не хватает постоянно. Ну, проблемы были в общем, безденежье одно. И как бы думаю вот, чем платить там дядетете каким-то за съём, поеду-ка я в свой дом бесплатно жить. А уж какая-нибудь работа-то найдется» (респондентка около 30 лет, пос. Пряжа; интервью 4 *Приложения*).

Можно предположить, что в большинстве случаев ключевое значение при выборе места жительства имели не только стечение обстоятельств и материальные трудности, но и склад характера самого человека, его жизненные устремления, определяющие во многом его способность обосноваться в городе или сохранить приверженность именно к сельскому укладу.

Итак, материалы исследования дают представление об *иерархии комплекса знаний* местным населением о наиболее актуальных сюжетах исторического прошлого родного края. Но в целом эти сюжеты выборочны и фрагментарны. Наряду с достоверной информацией интервью изобилуют утвердившимися в массовом сознании образами и «штампами». Исследованные устные свидетельства говорят о том, что наиболее актуальными для жителей до сих пор являются судьбоносные, одновременно – трагичные этапы в жизни страны: петровское время, период репрессий 30-х гг. XX в., Великой Отечественной войны. Сюжеты эти приобрели черты культурно-исторической самооценности, причем для рассказов о «раннем времени» – почти вне связи с прошедшей действительностью.

Повествование о дореволюционном времени представляется однородным по восприятию респондентов периодом, почти всегда приобретая ясно осознаваемые ими мифологические черты. По факту – это народная этимология названий своих селений и обрывки

ранее бытовавших в полной форме преданий об основании деревень и деятельности главного «культурного героя» царя Петра I. Они типологически едины для жителей всего Европейского Севера. В них первый российский император предстает реформатором, творцом Новой эпохи, основателем городов и поселков. В этом смысле петровская эпоха является фундаментальной парадигмой русской исторической мифологии.

Лучше дело обстоит с информированностью о реалиях XX в. Оперирование конкретными историческими фактами данного периода связано с тем, что трагичные события 1930-х гг., период Великой Отечественной войны являются частью семейной биографии респондентов, а не только потому, что данные страницы истории относятся к недавнему прошлому.

В целом, избранные респондентами сюжеты по устной истории края свидетельствуют о феномене избирательности исторической памяти, что требует дальнейшего, более глубокого исследования, прежде всего за счет расширения эмпирической базы.

Приложение

Расшифровки интервью с жителями Пряжи, Святозера и Крошнозера по устной истории поселения

I. Респондентка 1938 г.р.,
уроженка пос. Пряжа,
пос. Пряжа. ФА 3762²².

– А известно ли Вам что-то о жизни своей семьи в годы Великой Отечественной войны?

В Пряже оккупированной дак мы не были. Мы были в эвакуации.

– А кто оккупировал: финны, немцы?

²² Здесь и далее – место проведения интервью; номер записи, хранящейся в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Вот уж этого не знаю, кто... Не знаю. Велели уехать. Дак с Петрозаводска на баржах потом уехали. Мать говорила.

– *А куда уехали?*

В Архангельской области были.

– *А Вы помните немножко этот период жизни?*

Нет. Только помню, что мать поваром там работала. В военной столовой. Ну, она военнообязанна, как считали. Она там работала. А мамина сестра, это тетя, работала на лесопилке. Вот опилки принесет, блины делаем. <...> Нечего было кушать. У всех же горе было. <...> Ну, а я-то маленькая была, три года было, дак. <...>

– *А Вы в каком году вернулись в Пряжу, в 44-м, получается?*

А не знаю, в каком вернулась. <...> Не знаю. Я еще там в Медвежьегорске была в санатории, рахитом заболела. После санатория потом мы домой поехали. И через Эссойлу приехали на поезде или как там, я не знаю даже. А нужно ехать, в этот... с Эссойлы в Киндасово приехали. А потом через Нисельгу сюда. Я еще всё говорила, где ваша Карелия? <...>

– *А у Вас был в жизни, может быть, такой момент, что Вас приглашали по работе или возможность была переехать в город или другой населенный пункт?*

Нет, я не хотела никуда. <...> На технолога предлагали учиться, когда в пекарне работала. И то, как-то по работе не могла уехать, и так и осталась. Конечно, училась бы дальше... так, может, работала бы где-нибудь не тут. <...>

– *А в Петрозаводск ездите?*

Так в Петрозаводск ездим. Конечно, рядом тут, дак.

– *А там как себя чувствуете? Безопасно или, может быть,...*

Нет! Там боюсь. Там, если я приеду, дак. Куда надо иду, да и всё, до свидания. Обратнo, домой (*смеется*). Обратнo домой. <...>

– *Люди отличаются в городе и Пряже, на Ваши взгляд?*

Так а! Конечно, отличаются. (*Задумалась*) Более как-то... Городские более как-то... дерзкие (*смеется*) Или как правильно сказать? <...> Ну, город есть город. Везде надо успеть, везде надо торопиться. Бегут, бегут, бегут. Не знаю, куда торопятся? А мы тут размеренной жизнью такой живем. А теперь так вообще, на старости уже.

П. Респондентка 1939 г.р.,
уроженка дер. Маньга, пос. Пряжа.
ФА 3764.

– *А вот такой вопрос. В Пряже Вы с какого времени живете?*

Ну живу давно. Я уже здесь живу... с какого года... с 58 года. Так можно сказать. Я здесь училась, в интернате тут жила. Потом я здесь на работу устроилась. На работу, да замуж вышла в Пряже. Так я в деревне жила <...>

– *А что здесь за интернат был?*

Школа-интернат. В школе учились, а жили здесь в интернате. <...> Детей я не знаю сколько там было. Школ-то не было в деревнях, только было первых четыре класса, и то в одной хатке четыре класса в одном помещении было – первый, второй, третий, четвертый. У одного пение, у второго – рисование, у третьего – чистописание и... Пение и всё один учитель. А потом пятый класс – уже сюда²³ переводили.

– *Преподавание на каком, на русском языке велось?*

Ну, первые четыре класса на финском языке.

– *А у Вас были какие-то трудности с переходом на русский язык, например?*

Ну, особых трудностей не было. Молодые были, так быстро запоминали. Да и в смешанных деревнях там тоже встречались русские еще так.

– *То есть Вы русским языком уже владели на тот момент?*

Ну да, да, понимали. Потому что мы во время войны на Урале были в Молотовской области²⁴, там же тоже русские были. Мы эвакуированные были. Я-то в 39 году родилась, а война-то финская уже началась в 40 что ли году. Так всю войну там были. А потом война закончилась, приехали сюда обратно в свои дома. Поэтому там уже русские были, так мы немножко, наверное, впетрили, хоть маленькие были. Что-то схватывали.

– *А кем была Пряжа оккупирована – финнами, немцами?*

²³ В пос. Пряжа.

²⁴ Пермская область, 1940–1957 гг. Молотовская область.

Ну 39 год²⁵, наверное, финны <...>

– *Вы вернулись после войны в свой дом? Он не был сожжен или разрушен оккупантами там?*

Он был разрушен. Снаряд попал в угол дома и этот... развалюха там была. Жить было негде, мы в этой развалюхе жили. Угол был развален. Холод. Ремонтировать нечего, отца-то уже нету, мужчин там мало. Кое-как что-то там. Финны приехали откуда-то немало... Или приехали, или оставшись были (*задумалась*). Несколько финнов-мужиков. Так они мне помогали немножко латать этот дом, так в этом доме и жили.

– *А что за мужики-финны, которые переехали? Военнопленные что ли?*

Нет, они с Ленинградской области. Ингерманландцы.

– *Так они как политические ссыльные были?*

А не знаю, не могу сказать. Они тут жили-работали вместе со всеми. Несколько семей тут было.

– *Можно сказать, что рыба была подспорьем в послевоенный период и позднее?*

Ну конечно, на чем еще жить? Рыба да картошка. <...>

– *А что еще сажали, наряду с картошкой?*

Овощи: морковь, репу, турнепс. Эту... что сами не ели, так скота держали. Корову, у каждого старались корову иметь. Дети на этом и жили.

– *А у Вас была корова?*

Была корова.

– *Одна?*

Одна корова. Дай Бог одну... маленькие дети были, так делали сено корове, так сложно было (*пауза*) женщинам стоговать, да косить, дак всё. Одними силами. <...> В хозяйстве всегда в этих домах были. Что-нибудь было. У нас, например, как я сюда пришла, замуж вышла, так у них всегда были свинья. Помню, и коза была. <...>

– *А в настоящий момент традиция держать животных уже утрачивается, я вижу.*

²⁵ Пряжа была оккупирована в 1941–1944 гг.

Ну, сейчас нигде ничего не посётся, люди разленились, ничего не надо, деньги получают более или менее хорошие и за счет этого живут, покупают в магазинах. Раньше денег не было, и люди мучились от недостатков всяких и старались сами для себя наживать что-то. И сено, и садить, и всё-всё-всё. И скотинку, если заимеют, тоже, и скотинку как-то содержат. А теперь ничего не надо. <...> Всё заросло травой, бурьяном трава. Всё заброшено. Как в совхозе, так и частных нет никого. Вот такие еще содержат, восьмидесятилетние старухи, втянувшись с детства. Так вот и ходим тут на поля... Так бы мне, что там, мне на жарчку тоже. Пенсию получаю, так хватило было. Но просто как-то жалко. Земля пустует: что-то покидаешь, что-то вырастишь. Что не себе, так внучке. <...> У меня у самой внучка есть. Я говорю, вот бабушки не будет, так сходи вон картошечки, вон в поле хорошая. Бабушка! Забудь про это ты про всё. Что нам надо, мы купим. Она так говорит, – мы купим. Но ей 29 лет, тоже врачом работает. Мы купим. И ты ничего не сади, бабушка. Так я себе не хочу, сидеть у окна ждать, когда меня смерть возьмет. Копошишься, быстро время летит и с людьми встретишься, и... А так, в четырех стенах пробуй-ка целые дни сидеть (*улыбнулась*). В магазин, да сиди. Разжиреешь, потом двигаться не сможешь. Движение – есть жизнь.

– *А вот вы помните какие-нибудь праздники, памятные даты, которые отмечались? Ну, с детства и до сегодняшнего дня.*

Ну, религиозных праздников я не помню. А вот эти... такие... Первый май, да День победы – вот эти праздники, которые... майские, да. <...> Ну, религиозных праздников тут особо и не заметишь, что отмечают. Пекут там что могут, пироги, да кто другое там. <...> Отмечали, в которые религиозные, якобы нельзя там трудиться, больше отдыхать, да печь, да кушать. Да вот это всё. Да не знаю больше ничего такого.

– *А на Новый год елку ставили?*

На Новый год? Ну, когда мы дети уже школьного возраста, то, конечно, ставили. Мы домой приносили елочки кое-какие. Правда игрушек-то не было таких, так домашние такие: из газеты, да из чего-то там... игрушки навешивали, лепили лодочки разные, да что попало там навешаешь. Это было, да.

III. Респондентка, г.р. не указала, 25–30 лет.
Уроженка пос. Пряжа, пос. Пряжа.
ФА 3761.

– А не могли бы Вы назвать нескольких известных жителей Пряжи?

Из современников я бы назвала Савельева Александра Яковлевича, который является... Ну, он вообще работал в органах очень долгое время. Он, по-моему, подполковник, если я не ошибаюсь сейчас. Но при этом он автор гимна Пряжинского района. И он сам карел, такой очень сам по себе интересный человек, на мой взгляд. А потом <...> Светлана Ивановна Меркочева. Она не карелка, но она такая очень волевая женщина. Она долгое время была заместителем главы администрации <...>. Из исторических личностей, прям из исторических... Помимо всем известных, героя Советского союза Марии Мелентьевой, например, да? Из купечества тоже с территории нашей. Но это давно <...> Мирон Смирнов, который очень большой вклад внес в развитие Сямозера, деревни. Он был очень предприимчивым человеком. Он первый сделал первую лесопилку, в Финляндии построил. То есть он начал налаживать торговые отношения. И он образовал библиотеку в Сямозере, то есть такой, способствовал народному просвещению. <...> Это конец XIX – начало XX века. Потом из исторических еще личностей... Я даже вот так затруднюсь сказать Вам еще кого-то из истории. Из современников, кто... кого я считаю лично такими интересными личностями, это Алиса Петровна Губарева, но она из деревни Колатсельга. Она потрясающий человек, вообще, на мой взгляд, просто уникальный. У нее свой небольшой музей семьи, в Колатсельге в доме родительском. Из деревни Сергилахта есть бабушка прекрасная, Анна Васильевна Кобру. Она такая, вечный двигатель, она собирает историю края Сямозерского <...> Валерий Яковлевич Кононов – спортсмен, тренер многолетний <...> Еще я бы назвала Столярова Николая Дмитриевича, который держит питомник собак в Кудаме. Потому что очень такой социальный предприниматель. У него свой гостевой дом «Тихое озеро». В Кудаме. Они с семьей прямо этим занимаются. И он очень поддерживает сам поселок, он много сделал для

инфраструктуры поселка. Ну, то есть элементарные вопросы света, воды, электричества. Ну, то есть такие вопросы. <...> Есть еще интересный человек. Ну, как бы разные интересные истории людей. В Ведлозере живет семья Макаровых. И вот у Макарова самого 14 детей. И они занимаются боксом. Он тренер по боксу <...>. Волков Александр Лукич – поэт, переводчик. Он уже тоже в годах совсем. <...> Он перевел порядка 75 поэтов, именно русских поэтов, на карельский язык и это очень, очень большая работа, на самом деле. Он сам пишет стихи и переводит еще классику на карельский язык. Меньше знаю, наверно, промышленников. Ну вот тех, кто занимается в такой области деятельности.

– А вот какие в Пряже на данный момент распространены занятия, промыслы, профессии? Чем люди занимаются? Чем себя обеспечивают?

В Пряже есть зверофабрика <...>. На самом деле, это один из немногих зверосовхозов, которым удалось пережить лихие 90-е и вот потом тяжелые 2000-е <...>. Еще есть, конечно, ряд совхозов: Эссойльский совхоз, ну, комбинат, и Ведлозерский молочный комбинат. <...> Ведлозеро работает со «Славмо». <...> Но на не очень выгодных для себя условиях, конечно. То есть они могли бы... Ну, сейчас такая конкуренция, на самом деле, что не могли бы. Потому что, если рынок уже освоен одной компанией очень серьезно. Потом, значит, конечно, это сфера услуг, которая очень сильно получается, да, то есть. Это и образовательная сфера, ну, муниципальных учреждений сеть. Это культура, образование, дополнительное образование. Плюс сфера услуг, конкретно, магазины. Магазинов больше стало гораздо. <...>

– А у Вас в семье был скот какой-то домашний?

Да, у нас держали мы, с папой, с мамой, держали хрюшек. Курочки у нас долго, у нас последние, наверно, года два или три нету курочек только. <...> Корову мы не держали никогда. <...> Потому что мы жили в квартире, то есть у нас не свой дом был, поэтому это было неудобно. А вот со стороны мужа, они держали и коров, и поросят, и кур и кого они только не держали <...>.

– А вообще в Пряже держат коров, овец?

Сейчас вообще я даже не знаю. Сейчас, мне кажется, и нету практически <...>.

– *А с чем это связано?*

Я думаю, что это связано с тем, что поменялся образ жизни определенным образом. Если... если как бы женщина оставалась дома и следила за хозяйством, то, понятное дело, она могла содержать и скотину, кормить ее, ну, в нужный момент ухаживать за ней <...>. Хотя многие вот работали и держали скотину, и были пастбища и за ними следили. А сейчас куда вывести корову, вот здесь в Пряже <...>.

– *Какие отмечаете праздники, памятные даты?*

Не знаю, в нашей семье, это так принято, что у нас вот, у нас Новый год, Рождество. У меня в семье 8 марта, но это как бы так. Ну, как бы, просто все знают, что 8 марта. Также и 23 февраля. <...> Это дань, это дань такая. То есть нету там стола какого-то, собрания семейного. <...> А в мае... 9 мая, сейчас уже меньше. Потому что, когда бабушка еще была живая, мы ходили на парад обязательно всегда. И вот это все посещали. А сейчас как бы, ну...

– *То есть это больше для ветеранов делается?*

Я думаю, что да. На самом деле, я вот считаю, что это такой праздник. Я вот его очень сильно чувствую. Я знаю, что это праздник. Я, например, кого... Ну, всех своих я поздравляю. Но, прежде всего, это в семье. Это как бы история каждого человека в отдельности, несмотря на то, что это история всей страны. И сейчас... то есть, еще просто мы находимся в такой ситуации, ну, в такой рабочей, когда мы, например, должны там присутствовать. И я считаю, что это может только изменить как бы к худшему, потому что дети, например. У нас очень сильное патриотическое воспитание. Это я по себе знаю, и не только, а вообще по школьникам. То есть как бы и по школе, и по школьной программе, например. То есть они идут и идут как бы осознанно, что это 9 мая, что это праздник прямо. Но у нас²⁶ вот прямо, то есть чтобы... Мы вспоминаем обязательно всех там своих, свою родню, кто погиб в войне. Но вот так, чтобы это праздник был, у нас нет <...>.

²⁶ Респондентка имеет в виду свое детство.

– *А Вам известно, как Ваша семья была затронута в годы Великой Отечественной войны?* <...>

Бабушка моя была в финском плену. Она была вот в лагере в Пятом поселке.

– *В Петрозаводске?*

Угу. Бабушка да. Дедушка у меня моложе бабушки, он поэтому как бы не застал войну вообще. Ааа, и всё, больше с моей стороны семья никак. Ну, то есть вся семья была в тылу. И все пахали. Вот бабушка, и ее мама, получается, прабабушка Катя, они вот находились в лагере. И ее сестра Татьяна. Ну, получается, моя бабушка двоюродная.

– *А как-то Вам доводилось обсуждать с бабушкой это событие из ее жизни?*

Да, приходилось. Еще когда я в школе училась, я просто жила в Северодвинске, и я с бабушкой переписывалась письмами. И я вот ее спрашивала, и она писала мне письма о том, как это было, вообще рассказывала мне... Бабушка не очень любила об этом говорить, на самом деле. Но это было просто как бы труд. Много труда. Обычная работа, но только со статусом того, что ты в лагере. Больше ничего. Ну, она вот тоже всякие стишки писала, которые они исполняли, частушки. Вот такого плана рассказывала. Рассказывала, как она пошла на работу первый раз. То есть она стала работать, когда ей... Ну, они подделали документы на два года получается, чтобы она стала старше, чтобы она могла работать и зарабатывать.

– *Это было после войны уже?*

Это было во время... Да! Это было после войны сразу же. <...> Потом она устроилась на лесозаготовки, там очень много работала. Потом в кочегарку, и, короче, там она очень много работала. А школу она не закончила, хотя училась на отлично, но пришлось уйти просто работать. <...>

– *У Вас в селе есть церковь. Вы или члены Вашей семьи посещаете церковь?*

Нет. Ни моя семья, ни Лешина семья²⁷. <...>

²⁷ Семья супруга респондентки.

– *А вообще как-то среди односельчан чувствуется, например, рост религиозных настроений?*

Нет, нет. Здесь всё нормально в этом плане вообще, я считаю. Потому что как бы. Здесь такой батюшка. Он с одной стороны, странный, с другой стороны – и странный, и хороший менеджер. Он очень хорошо организовал приход, у него много прихожан. Повысилось значительно, конечно, количество. Много проектов стали реализовывать, именно с православной тематикой, в том числе. Не с каким-то давлением, а вот просто вот. Это же нормально абсолютно. Люди, каждый привлекает к себе людей по интересам по схожим. И поэтому они приходят, им там комфортно, уютно и хорошо. Пусть. Почему нет, если людям там хорошо? Я, например, не против. Но да, есть такое, рост есть. Сам приход развивается. Во-первых, они благоустраивают территорию поселка, что немаловажно. Они стали разбираться с вопросами вообще вот этих памятников, вот, которые часовни, и забирать в собственность церкви, и приводить их в порядок, потому что государство не может себе позволить это сейчас сделать. То есть, я считаю, что в этом есть вклад в сохранении истории, прежде всего. Ну мы с батюшкой поддерживаем хорошие отношения. И мероприятия, которые мы проводим²⁸, связанные, ну, то есть связанные по темам, мы обязательно его зовем, зовем прихожан <...>.

IV. Респондентка, г.р. не указала, около 30 лет,
родилась в Прибалтике, пос. Пряжа.
ФА 3763.

– *А какие есть профессии в Пряже? Чем люди занимаются? Как на жизнь зарабатывают?*

Профессии? В Пряже? Да, как и везде, одна торговля! Ну, конечно же, есть и культура: куда без нее. Вот. (*Пауза*). Есть водители-перевозчики, без них никуда. <...> Есть медицина. Пожарные. Работники всяких учреждений банка. Через которых там платежи переводятся. Бухгалтера, которые нам зарплату переводят. Тоже без них

²⁸ Респондентка работает в Этнокультурном центре «Elämä» в пос. Пряжа.

никуда. Учителя, педагоги. Педагоги дополнительного образования. Которые не только там математике учат, но и творчески развивают детей. Это очень важно. *(Пауза)*. Ну, так по мелочи остальное.

– *А фермеры, крестьянство?*

А! Фермеры... Ну, фермеры у нас, частных фермеров-то у нас мало как бы. А ЗАО «Пряжинское» вот есть, тоже оно очень расширенное, большое. Там и молочные изделия – коров содержат, и пушнину, ну, и песцы, лисы, норки. Они еще хлеб, хлебобулочные изделия делают. То есть три таких больших направления. По-моему, три. В общем, да, они хорошо развиваются. У них свои трудности, конечно <...>

– *А вообще много людей покупают дома, которые раньше жили не в Пряже, а начинают жить в Пряже?*

Я думаю, да! Год прожив в Пряже, я поняла, что здесь яблоку негде упасть. И весь берег уже застраивается. И если думать в дальнейшем о строительстве собственного дома, то... только если он летающий будет *(смеется)*. <...> Но весь центр точно. Видно, что одни стройки, стройки, стройки. Особенно вот если проехать в конец Пряжи, по правой стороне по линии берега там застраивается очень активно. <...> Ну, у нас 50 на 50. У нас дом и в этом доме квартира и почти нет соседей. Дом деревянный и мы довольны своим жильем.

– *А приусадебный участок у вас есть?*

Есть, небольшой. Но надо руки на это вкладывать.

– *А как Вы думаете, когда была Пряжа основана? Или с какого времени она упоминается, существует? Может, не надо точную дату, просто век можно <...>*

Нет, не думаю. Это надо у знающих людей или в архиве посмотреть, когда была основана. <...> Я должна была помнить эту дату, поскольку праздновали и День рождения района Пряжинского и День рождения Пряжи был. А сколько вот лет ей... Вот всегда эти даты у меня в одно ухо влетит, в другое вылетит. <...> Мне кажется, лет... Ну, триста не может быть, нет. Знаю, что Крошнозеру четыреста с чем-то. Это я хорошо помню. А Пряже не помню. Честно. Еще слишком мало живу, чтоб запомнить *(улыбается)*.

– *А вот почему такое название – Пряжа?*

Вот это интересный вопрос. Я слышала много версий. Одна интересней другой. В общем, сначала рассказывали, что будто Пряжа, сама деревня, как... ну, как пряжа вьется. <...> Затем... еще какая-то версия была, вот я ее не помню. А третья – она более правдоподобная. *(Вспоминает)* Что Петр Первый здесь запрягал лошадей, коней, когда ездил из Петрозаводска в Питер что ли или куда-то вот. И вот запрягал, ну потому что вот была упряжка, запряжка, и вот поэтому и называли Пряжа. Ну, мне эта версия больше нравится *(улыбается)*. <...>

– *А у Вас в жизни наверняка был такой период, когда Вы, скажем, учились, и у Вас была возможность остаться в Петрозаводске?*

Так я и работала в Петрозаводске. И жила в Петрозаводске. А толку-то. Городская жизнь как-то не по мне. Я почти всю жизнь жила в деревне <...> И с детства заложилась вот эта свобода, свежий воздух, природа... Там... Деревенская жизнь. Городская жизнь. Я шесть лет в городе прожила, и поняла, что это невозможно больше такое *(улыбается)*. Своего жилья нет, и работу нормальную сложно найти, и не хватает постоянно. Ну, проблемы были в общем, безденежье одно. И как бы думаю вот, чем платить там дяде-тете каким-то за съем, поеду-ка я в свой дом бесплатно жить. А уж какая-нибудь работа-то найдется.

– *Нашлась?*

Да, работа нашлась чудесным образом. В принципе, я жизнью довольна, что это уехала с города. Так-то всё слава Богу *(улыбнулась)*.

– *А вообще можно так сказать, что из Пряжи молодежь уезжает в Петрозаводск или в крупные города другие?*

Ну... тут... Молодежь уезжает, чтобы получить образование. Здесь же только школа, одиннадцать классов. И, естественно, все выпускники уезжают, чтобы получить там среднее, высшее образование. Вот. А там уже, конечно, зависит от того, какие цели поставлены у молодых и... Ну, или дело случая, наверно. Что на кого он выучится. Выучится он на педагога, а ему тут, в Пряже, хорошее место предложат, да дома живи. Ну, может... Ну, как бы, я считаю, что лучше согласиться, чем где-то в городе непонятно где жить, там, в незнакомых местах, каких-то детей там городских избалованных учить *(смеется)*. Ну вот. Как-то так... Если у человека есть цель, каким-то супер-инженером стать, и он, только, там, в Москву хочу, всё! Ну... он пусть добивается.

Молодец. Чем сидеть в деревне. Некоторые говорят, вот там, что в деревне делать. В деревне жизнь как бы поспокойнее, но все равно хватает своей суеты на любой работе. В культуре так вообще.

V. Респондентка, г.р. не указала, 50–55 лет.

Уроженка пос. Пряжа, г. Петрозаводск.

ФА 3754.

– Не могли бы Вы немного рассказать, где работали Ваши родители, мама, например?

Я не про маму, я по деду лучше скажу. У меня дед был председателем колхоза «Красная Пряжа». <...> Просто период в жизни был очень сложный, поэтому, как сказать... всё в жизни шло немножко закрыто. Сталинский период. Естественно, репрессии, и он попал под репрессии. На него, точнее мне бабушка рассказывала, что на него наговорил в общем... ну... такой мужч... даже знали, кто донес. Они знали, кто донес. И забрали, что забрали? Сарай забрали с сеном... Просто семья была большая, держали много скота. Работали очень много. И... как бы вот... вот это... как сказать... У трудолюбивых всё было. Выкарабкивались. <...> И вот они достойно держались и что-то там на него наговорили. Сначала на брата маминого, то есть его сына. Сын попал под репрессии, дед попал под репрессии. Мужское поколение. И в итоге увезли его, даже ма... это, бабушка моя искала его, где он похоронен? Где он пропал? Она не нашла. <...> Пришло, что он умер и всё.

– И получается бабушка с мамой с Вашей там продолжали жить?

Ну, еще была война. Во время войны был финский штаб в нашем доме. <...> Дом занимал большую площадь. Вот сейчас на месте этого дома... Дом разваливаться стал. Я еще детей своих вырастила в этом доме. Там нас жили три семьи в этом доме. Представь, три семьи в этом доме. Так там еще был сарай, там и скот держали. Еще я тоже скот держала. Я держала свиней, курей <...>. Скот-то и сейчас держат, вот и коз держат люди. Крупный рогатый не держат. <...> Там стоят два дома на этом месте, дома моих дочерей.

Ну, в принципе, у бабушки я была любимицей. Бабушка у меня карелка была такая. Умела гада... умела колдовать, говорят. Умела, заговоры знала, она очень много всего знала такого, что вот из традиций. <...> И то, что я пишу загадки сейчас, как я отношусь к Киндасову, к киндосовским сказкам, которые кто как только не называет. Это сказки. Мама мне рассказывала сказки, самые настоящие сказки, просто их надо понимать. <...> Еще маленькие мы говорили по-карельски, большие, когда уже выросли, перестали. Я вот, считай, в 15 лет, если я уехала из дома в Рос[сию],... туда, учиться в среднюю полосу, в Россию и всё. Я стала язык забывать. Я приезжала и слушала, я понимала уже не всё. А когда язык изучала, засыпашь так ночью и снится. И снится речь карельская. <...>

– У Вас есть какие-то предположения, откуда такое название – *Пряжа*?

Пряжа? Так пряжа – это... На сайт войдите, там очень хорошо всё написано. Три деревни было. <...> Говорят, что Петр ехал, сказал, какая пряжа! Но. Назвал Пряжей. Но точной версии же нету все равно. <...> Потому что три деревни подряд шли. <...> Одной деревни по второй, там они носили имена, по-моему,... мужичков, которые, видимо, там первые дома построили²⁹. А по одной деревни не смогли... ничего никто не может сказать. <...> Мамина сестра у меня жила в третьей... вернее как, мама жила в последней деревни, через деревню, <...> и мама частенько говорила, что там мне нужно было молоко носить, когда корова тельная была, сходи в Savinkylä, Savinkylä³⁰ – эта деревня, то вот отнеси тетке молоко (*смеется*). <...>

– *А мама где работала, когда в Пряжу приехали?*

Так, мама работала у меня в связи, и отец у меня был сначала связи, он был начальником почты. Потом уже, когда войну прошел, как сказать, период (*вздыхает*) года примерно... <...> в 43 году Николай, тогда получается после Николая у нас дед попал под репрессии. Так... раз... после войны, после войны... попали под сталинские репрессии и Николай, то есть сын. Сын и отец, мой дед. <...>

²⁹ Имеются в виду деревни Павлово и Пахомово, зафиксированные в Писцовой книге XVII в.

³⁰ Правильно: Soavonkylä.

Мои были в эвакуации, а дом был занят под штаб финнов. Расстреливали. Даже вот это место я... как раз вот... там сейчас у нас ничего даже, ничего на этом месте у нас нет, там только камни у нас лежат. Вот. На том месте расстреливали людей, и потом уже, это, даже закапывали. И потом уже раскапывали и, это, в братской могиле. Вот такое место. Но, с другой стороны, мои-то знают³¹. Мои-то все знают, все, что там было.

– А кого расстреливали? Партизан или, может, местных жителей?

Красноармейцев. Финны-то на местных, в принципе, не наезжали. В деревнях нет, потому что им же жить надо было, кормиться. А кто их кормить будет, если не жители? <...>

– А, может, Вам доводилось слышать какие-то разговоры односельчан о жизни в оккупации? Обычно эта тема умалчивается, неохотно говорят.

Конечно! Это вообще, мои родственники они постоянно, молчать! Не разговаривать, не говорить лишнего ничего. Это было уже заведено. Даже эти, совдеповские все вот речи, у меня отец был все-таки начальник почты был, он себя считал таким продвинутым. Приезжий. И были постоянно скандалы с бабушкой. Потому что он антирелигиозную пропаганду, а у меня бабушка верующая была, икона висела, она молилась. Бабушка у меня периодически уходила к другой дочери, в другую деревню. <...>

– А религиозные праздники, там, Вербное воскресенье, Пасха отмечались? Насколько широко?

Раньше все праздники, всё религиозное чтилось. И почему как бы вот. Да и были только религиозные праздники. Другие... Советских праздников, я, например, не помню. Бабушка отмечала только религиозные. И традиции были определенные. <...>

– Как вообще складывались отношения с приезжими людьми, которые приезжали работать, там на лесозаготовки или по управленческой линии?

³¹ Респондентка имеет в виду своих детей, которые продолжают жить в родовом доме в Пряже.

У нас в Пряже же не было лесозаготовок. Лесозаготовки шли в Чалне. <...> А в Пряже было заведено так. <...> Брали жильцов, вот был наш, свой дом и там специально была комната, куда пускали вот этих людей, которые приезжали в Пряжу, и чтобы они могли жить. Я прекрасно даже помню двух, две семьи, которые жили там у нас. <...> Если кто-то что-то имел, он всегда делился (*улыбается*). Характер все равно карелов, хоть и говорят, они такие закрытые, они не жадные, они просто осторожные очень. Они осторожные.

– *А общественная жизнь как развивалась?* <...>

Вот общественная жизнь, мне кажется, началась с того времени, вот когда... открылся сейчас Этнокультурный центр, а люди не имеют общественной жизни. Понимаете? Вот проблема. <...> Вот разговаривала с одной (сотрудницей этнокультурного центра – Ю. Л.) <...> Она и говорит, как-то людей притянуть надо, чтобы они хотели чего-то. <...> Я говорю, очень закрытый народ, как-то живут в своем мире, очень тяжело вытаскивать. <...>

– *А вот как Вы считаете, приезжая в Пряжу, какие места в самой Пряже надо посетить в первую очередь?*

Озеро! Озеро! И нужны лодки, чтобы людей возить по озеру. Чтобы они понимали, насколько оно у нас... драгоценное.

VI. Респондент 1978 г.р.,
уроженец пос. Пряжа, г. Петрозаводск.
ФА 3753.

– *А часто Вы бываете сейчас в Пряже?*

По-разному. Летом почаще, наверное. Зимой, за зиму, может, один-два раза <...> Вообще, основная масса людей, которые там... как сказать даже... не знаю, как их охарактеризовать. Да, большинство в Петрозаводск, в Санкт-Петербург уезжают. Вот один (друг респондента – Ю. Л.), кто еще остался. Какие, может, бездари остались (*улыбнулся*). Ну не бездари <...>. Те, может, кто хочет больше себя реализовать, Пряжа, она не дает тех, того... Потенциала там нет, нет там такой работы, нет там таких, допустим, институтов каких-то, организаций. Наверное, так. Хотя предполагаю, что там

должны быть какие-то предприятия, на которых можно и работать, и зарабатывать, и себя реализовывать. <...>

– А, может, что-нибудь знаете об истории села вашего? Скажем, в период Великой Отечественной войны.

(Задумался). Бои-то были, по-моему, в районе Пряжы. До Петрозаводска практически финны дошли. А таких определенных мест не знаю. <...> Вот сейчас говорите, мне что-то стыдно становится, что я не знаю. Такие вещи. Надо все же найти время и почитать. <...> То есть как, я там больше (в Пряже – Ю. Л.) не проживаю. Может, ближе к пенсии вернуться, как пенсия будет. Если она будет (смеется).

– В принципе идея есть такая?

Ну, вообще, хотелось бы. Мне деревня ближе, чем город. Поэтому и здесь живу в Сулажгоре, на окраине, ближе к лесу. Так и выбирали... Точнее, как выбирали. Я настаивал на этом (смеется). Чем на Древлянке или на Кукковке.

<...> Как закончил строительный техникум, вернулся в Пряжу. После первого рабочего дня в ЖКХ понял, это не дело, надо что-то двигаться как-то вперед. И поступил в университет. Так как строительный техникум у меня был, то есть, поступил на ПГС³². <...> Первый день, когда я поработал там, пришел в ЖКХ, меня отправили, мастер говорит, там забор, причем это была весна, май или как-то так. Забор, говорит. Там сугробы по пояс. Говорит, вот там есть бревна. Их надо оттуда выковырять, потому что завтра приезжает покупатель. На эти бревна. Меня поставили туда с таким алкашом, с перегара дикого такого <...>. Мы выковыривали эти бревна из-под снега. И вот я как сейчас помню, сидим, перекур. То есть я курю, он с такой беломоринной, плюется, матерится и хает руководство всех и всё подряд. Я смотрю на него и думаю, представил себя на его месте через десять лет. Мне эта перспектива не понравилась (смеется). Я пошел сразу же собрал документы, и в этот же год я подал на ПГС учиться. <...> Подал документы на ПГС, уже поступил.

³² Специальность «Промышленное и гражданское строительство» на строительном факультете ПетрГУ (с 1.09.2014 г. – Институт лесных, инженерных и строительных наук ПетрГУ).

Мне предложили в банк работать <...> типа дополнительного офиса Национального банка. <...> Закончил ПГС, поступил на экономический, так как планировал работать дальше в банковской сфере. <...> Ну вот не знаю, сколько там проучился. Может, год-полтора. Познакомился с девушкой здесь в Петрозаводске, так как я часто сюда приезжал, в Петрозаводск, к друзьям, которые остались со строительного техникума. В Пряже потому что как-то культурная жизнь мне не нравилась, хотя немногим она отличалась от Петрозаводска (*улыбается*), но в Петрозаводск как-то больше тянуло. <...> Пару лет, наверное, поездил туда в Пряжу, потом нашел здесь вот работу, в Петрозаводске.

VII. Респондентка, г.р. не указала, 55–60 лет,
уроженка с. Ведлозеро, с. Святозеро.
ФА 3767.

– *Можете назвать каких-либо известных, выдающихся жителей Святозера?*

Так вот Чеснакова, сказительница, говорим, да? А, кто там еще известный у нас... Вот у меня список сказителей Святозерского края, тут даже моя бабушка <...> Терентьева Наталья Васильевна. <...> Филиппова Анна, а Чеснаковы обе – Анна и Анастасия. <...> Константин Гордеев, Хякки Гордиев – это прадедушка мой, сказитель. Наталья-то бабушка моя, Терентьева. А это ее отец. Он в 42 г. погиб, умер в Архангельской области, в эвакуации были.

– *А сколько ему лет было на тот момент?*

Так он с [18]87 г. 42-й. Так считайте сами.

– 55.

Папа тоже умер у меня в 64 года. Молодой. Поэтому я говорю, что, как бы... Бабушка у меня жила со мной. Когда дети у меня были, она помогала мне детей поднимать. И так... Если брать советское время, вот у нас... А, я отдала в Музей. Там, значит, все наши работники победители соц[иалистических] соревнований, всё, значит. Валентина Ивановна – депутат была Верховного Совета, Савельева. Раиса Митрофанова, Раиса Сергеевна – депутат... Ой... де-

легат XXVI, по-моему, съезда была. <...> Людмила Михайловна... ой... Фадеева, тоже знаменита. В общем, наши такие победоносцы села в то время, советского еще, социалистического труда считалось. Отдала, у меня был большой, как его... как бы совхоза почетная, книга почета. Всё разгромили у нас там, совхоз-то. И как бы мне в руки попала книга, я говорю, дайте мне в Музей. <...>

– *А какие праздники отмечались?*

Ну, я не скажу, что в то время мы отмечали. Мы даже Пасху не знали. Ну как. Красили яйца. Я помню, на моей памяти. А больше ничего. Я помню только еще мамина мама, они жили отдельно, в домике. Она всё крестилась и молитвы сидит там читает. А в нашей семье этого не было, потому что папа партийный был, чтобы ни иконы, ничего не было. Мы не знаем. Папа, может быть, и крещеный был, бабушка ничего не говорила. Но в то время, сами знаете, что этого ничего не говорили. А что? Наши советские праздники все отмечали. А вот Пасху, только яйцо [красили]. А как вот раньше было. Вот начищали эти дома, как все чистили. Почитали по-старинному. В нашей семье этого не было.

– *А на Новый год елку ставили?*

На Новый год елку обязательно ставили. <...> На Новый год, на 9 мая, на 1 мая. Демонстрации. <...> На ноябрьские тоже праздники. Это мы всегда выступали, у нас концерты были в клубе. <...> А это я в Петрозаводске, здесь-то не было демонстраций, это когда в Петрозаводске училась. <...> А как помню, на каждый праздник наряды шили, женщины (*смеется*). Теперь уже не надо шить ничего. Мы-то всегда, о, шить да. Чтоб сшить на праздники и идти на, не дискотека ведь тогда говорили, а танцы. <...>

– *А Вы знаете, когда Святозеро было основано? Хотя бы примерно в каком веке.*

Ой, дак тысяча пятьсот... дак у меня тут есть. И Любовь Александровна³³ говорит там разные, это... толкования. Вот, у меня тут целая страничка по толкованию по Святозеро есть. <...> Видите, вот, 1582 году, 83 год воспоминания идут. Там разные идут, как, что

³³ Любовь Александровна Пелевина – учитель истории святозерской школы.

Петр Первый проезжал по нашим местам. Значит, увидел, что... А! Попросил воды, ему дали, зачерпнули воды. Он ковшик взял и не видит, такая чистая вода была, что дна. Ну, как? Не видно было, что там вода. Потом, значит, идет, что там остров. <...> На том озере вот там есть наш святой остров. Что он... рубил, у него щепка попала, значит, тоже в озеро опустил руку, вылечил. В общем, разные идут. А! Да вот у меня сказания. Я, наверное, и достала «Святозеро в легендах и преданиях». Это школьники у нас были, описания. <...> Школьники тоже собирали.

VIII. Респондентка 1982 г.р.,
уроженка с. Святозеро, г. Петрозаводск.
ФА 3755.

– А бабушка с дедушкой рассказывали что-то про годы Второй мировой войны?

Нет, вот этого. На счет войны – *tabula rasa*. <...> Мне всегда так немножко стыдно за то, что... как... не стыдно. Я честно просто говорю, что мне это неинтересно. И у нас никогда в семье такого не было, ой, бабушка, расскажи, как вы в войну там... «О, мы там, внученька...»

– А в школе, наверняка, на уроках что-то рассказывали?

Я скажу совершенно честно, я совершенно не помню, чем в школе вообще... занимаются люди, в принципе. Я, более того, в университете не знаю, не помню. И мне сложно отвечать на такие вопросы, там, чему меня учили. Я могу говорить, например, о том, чему меня обучали в музыкальной школе. Вот это, если вас более послевоенный период все-таки интересует, то у нас музыкальная школа функционирует по сей день. И, в частности, я проучилась в ней десять лет, но я понимаю, что речь не обо мне. Семилетнее там образование. <...>

– А общественная жизнь в селе есть?

Сейчас, мне кажется, там нет общественной жизни. Хотя, хотя нет. На самом деле, насколько я могу судить по каким-то репликам своей мамы, там вот наоборот происходит какое-то возрождение

теперь вот, но не скажем села Святозера, ну вообще вот какой-то такой карельской культуры, которая в Святозере тоже, в частности, есть. Какие-то мероприятия там проводятся, празднуют Масленицу, еще что-то. <...> Государственные праздники и там, соответственно, все люди, владеющие какими-то навыками, выступали, и хор там, опять же, и музыкальная школа всегда это было в порядке обязательном... что-то там изобразить, сыграть. <...> Хор по сей день у нас функционирует. Хор такой модный, всегда принимает участие в (неразборчиво – Ю. Л.) всяких, вот тоже в мероприятиях.

– *Какие песни хор исполняет?*

Карельские.

– *На карельском языке?*

Да, на карельском языке.

– *А кто руководитель? <...>*

Любовь Федоровна Кондратюк, это преподаватель сольфеджио мой, в свое время была и сейчас тоже.

– *Вы говорите, часть девушек, как я поняла, которые с Вами учились, они остались преподавать в музыкальной школе?*

Да, моя подруга детства, так скажем, она преподает на сегодняшний день в музыкальной школе в Святозере? <...> Еще какие-то девочки, кто-то младше, тоже там остались.

– *То есть молодежь остается в Святозере, можно так сказать?*

Ну да. Ну, понимаете, Святозеро очень маленький такой поселочек и, если там даже два человека осталось, то можно сказать, что молодежь остается. <...> Если брать в комплексе, например, людей, с которыми я училась, то, разумеется, не обязательно в одном классе, да,... Вот так, вокруг так, которых я помню, то большинство, конечно, уехало.

– *А куда уезжают?*

Некоторые не далее, чем Пряжа, кто-то в Петрозаводск.

– *А с чем это связано? С возможностью получить образование, найти работу или, может, просто стремление к городской жизни?*

Ну, мне кажется, из перечисленных Вами аспектов стремление к городской жизни непосредственно, оно должно быть на

последнем месте. <...> Ну, насколько вот я понимаю, то что может дать городская жизнь человеку, это какое-то благоустройство там в квартире, это всё и в поселках есть теперь, в деревнях. Что касается зарабатывания денег,... Да... Например, я, закончив университет³⁴, с трудом представляла, что я могла бы делать в... Святозере. Хотя на сегодняшний день, я так понимаю, если бы я работала в Святозере, а не в ПетрГУ, у меня зарплата была бы даже больше, поскольку учителя в школах там как-то оплачиваются лучше, чем учителя в вузах, преподаватели в вузах, у нас. Мне кажется, в основном люди едут за работой. И плюс поселок,... ну, то что называется... Не знаю, насколько уместен этот термин... но умирает. Все-таки раньше там как-то больше жизнь кипела и тот же клуб, там как-то всё вот это... очень грустно выглядит. Магазины открываются, закрываются. <...> Но что касается культурной жизни, да... <...>

– *Вы не рассматриваете возможность возвращения в Святозеро?*

Я?! <...> Нет, разумеется, нет. Я беру на себя смелость сказать, что, если бы я хотела верн... ну, если бы я имела такую возможность, поскольку преподаватель иностранных языков в школе... в Святозере там, были бы не против они. В моем случае не стоит говорить о том, предпочла ли бы я Святозеро или Петрозаводск, поскольку я бы не предпочла бы эту страну вообще и... я дальше смотрю, в другие страны.

– *А чем сейчас живет... где работает молодежь или старшее поколение, те, кто остаются в поселке?*

Насколько я могу судить, если кто-то работает где-то, то эти люди работают исключительно в рамках торговли, то есть в магазине продавцом.

– *А деньги откуда, чтобы покупать? Пенсии и зарплата бюджетникам получается?*

Ну, это вот признаться я должна, должна сейчас при вас немножко подумать, поскольку, где они могут работать люди, если у нас нет никаких предприятий...

³⁴ Петрозаводский государственный университет.

– Только школа? Здравпункт, наверное, какой-то...

Да, здравпункт есть. <...> Ну, в здравпункте работает, наверное, всю жизнь один-два человека. <...> Ну, то есть в здании школы, в здании садика, простите. Там в одну из дверей зайдя, можно обнаружить то, что называется амбулаторией. Ну там, два человека. Значит, школа, садик, да, в садике тоже какое-то количество людей работает. Ну вот, музыкальная школа... И, мне кажется, магазины, и всё. <...> Раньше еще было... Когда был зверосовхоз... А! У нас еще было раньше то, что называется ателье. И вот там очень многие люди работали. Которые, в итоге, когда всё закрылось, они остались без работы. И вот эти люди, видимо, и на сегодняшний день, подрабатывают тем... не видимо, а я знаю таких людей, подрабатывают тем, что им можно заказать там что-то сшить, подшить, перешить.

IX. Респондент 1954 г.р.,
уроженец дер. Проккойла, с. Крошнозеро.
ФА 3757.

– А еще такой вопрос. Вы помните, какие в Вашей семье, когда Вы еще школьником были, может быть, или даже младше отмечались праздники, памятные даты?

Ой! Это стабильно – Пасха. Троица. Ну, эти советские праздники – 1 мая тогда же отмечали очень так, демонстрации тут. 9 мая тут. А 9 мая мы сейчас отмечаем. Собираемся, там памятник в поселке, погибшим воинам. Люди все идут туда. Вот все. Народу! Вообще полно. Ну вот, 9 мая тепло, и люди все там – поздравляют. Но ветеранов там осталось немного, конечно. Есть еще ветераны – один или два всего. А так мало осталось ветеранов <...>.

– Религиозные праздники открыто праздновались, спокойно?

Без проблем. Без проблем. Троица, Пасха там. Івананрăйу³⁵. Потом еще какие-то там... Имена там есть <...> Покров. Тоже отмечают Покров хорошо. Так, еще какие тут религиозные... Да почти все, пока еще старые жители живы. Вот в деревнях там. Вот, приглашают. Ой, приезжай там у нас в Гонгоналице или Котчуре, или

³⁵ Иванов день.

в Ершनावолоке праздник. В Крошнозере, вот в самом вот Крошнозере чуть попозже. Там пораньше <...>

– *А народ открыто в церковь ходил, не таясь?*

А чего?

– *В советские времена.*

Не, не, не, не было! Ходили в церковь. До сих пор ходят. А чего? Ну, может быть, когда-то там, еще меня не было в живых, в эти года, когда там начались церковь ликвидировать – тогда, конечно. А потом же уже в наше время, после войны там все же это начало налаживаться.

– *А вот известно ли Вам, какие события были в Крошнозере в период Великой Отечественной войны? Было ли Крошнозеро оккупировано?*

Да! Oli, oli moine³⁶. Финский лагерь был вон там, как полуостров. Там были эти, ну, наши, карельские военнопленные. Но финны относились хорошо к карелам. Вот многие говорят. И там осталось сейчас, вон там в конце, там как полуостров в озере идет, с одной стороны, значит, поставлен дом, а тут кладбище. Старое финское кладбище... еще черт знает... И вот в том месте дом не строят, а построил вот тут именно, на этой стороне. ... Я вот по рассказам старых людей, вот они рассказывали. Мы еще тогда в школе, в 58-ом... 59-ом году <...> И нам рассказывали, что здесь была финская территория: колючая проволока и лагерь стоял, вот этот финский. А тут, пол, кладбище вот это финское. <...>

– *А как финны относились к местному населению, которое не в лагере было?*

Нет, к карелам относились нормально.

– *Лояльно?*

Да, нормально относились к карелам. Но... (улыбнулся) среди карелов тоже было всякого.

– *А эта тема спокойно обсуждалась?*

Да конечно! Тут же ж, елки. Сейчас же ж, как. Приезжает у меня сестра, в Финляндии живет. Приезжает. Скажешь там, Яккола – это

³⁶ Было, было такое.

фин, муж, фин. Так приезжает ... где финский, где карельский. Уже понимаешь его. <...>

– *Что повлияло на такое Ваше решение, что Вы категорично придерживаетесь верности своему селу?*

Здесь красиво! И здесь воздух чище, как говорится. И вообще... и народ, такой, более-менее нормальный народ такой. Это в другое место уехать, там, черт его знает, его, народа, не знаешь. А здесь я всех знаю. Меня знают все, и я всех знаю. Кто как чем дышит, кто как... относятся все. Там, можете, у любого спросить, хвалиться не буду (*улыбается*) относятся ко мне очень хорошо. Очень хорошо <...> Мне здесь нравится очень. Приехал сюда с Проккойлы в 58 году и вот до сих пор здесь.

<...> Тут раньше молокозавод был. Молокопункт. Я помню, когда начал, еще до армии в совхозе здесь работать на тракторе. Здесь скотный двор и вот молоко, куда вести? А там родник этот идет, вот на повороте вот здесь. Магазин стоит, а раньше молокопункт. Туда бетона привезешь, там специальная эта... накапливалась родники, вода холодная, очень холодная. И молоко ставили туда, бетонами. Вот. И потом уже оттуда брал, приезжали из города молоко... этот... ну, машина, и она забирала это молоко. Я сам возил туда и складывал туда и ничего, нормально. Молоко было хорошее. И сливки получались и всё. А потом всё. Начали возить прямо со скотного. Там чаны молоко... машина молочная приезжает, выкачивает оттуда и в городе. <...> У вас много интересного в Крошнозере. Конечно, не везде еще найдено то, что интересно. Особенно в топозерской стороне там вообще интересно. Елки!.. <...> там был завод Петра Первого. Это какой год? Это первый поставил завод, в котором железо выплавляли, уголь там. Мы находили все это. В поход специально ходили в Топозеро туда. Находили вот это, место, где именно эти печки были... Показывали, где липа Петра Первого посажена, на острове. Но... а военное там это всё... что война там была. Да, действительно, там была война с финнами. Вообще, минометы и снаряды, патроны. Чего только не находили дети тогда. Придешь, нашли миномет эта... На тарелке и... две ножки. Так, кидаешь туда снаряд и вылетает. Вот та-

кую нашли. Но это все потом отобрали у нас. Не знаю, куда ли сдали потом? Или черт знает.

– *А кто отнял у Вас?*

Да, тогда еще в те времена лю... старики тогда уже были эти старики, уж давно нет в живых. Мы еще тогда молодые были <...> Потому что начали взрываться на этих снарядах дети, вот найдут снаряды. Вот в Лоймоле я был когда, а там же финские хутора. Жил там немножко у дядьки в Лоймоле. Вот там детишки взорвались, пять человек. Авиабомба. Начали долбить и ничего не нашли. Вот только определили как что, кого не хватает в поселке самом, из чьих семей детей не хватает <...> И вот потом началось, эти снаряды у нас отбирали всё-всё-всё, патроны всё-всё-всё, винтовки находили со штык-ножами, просто находили всякие искатели. Тогда после войны же, в 59-ом, в этих годах, там очень много оставалось всяких и об окопах и всё-всё-всё. Дорогу делали туда, в Топозеро, лес начали когда делать, вот они какой-нибудь пень сдвинут, дерево спилят, пень этот сдвинут, там ящики с патронами. Или могилу найдут ... И хоронили их тут. Здесь у нас вот похоронены, вот где центр. Там. И в этом, в Щеккиле. Не в Щеккилах... в Кутчезере стоит два памятных, находили там тоже. Это давно уже.